

ГОВОР ОДНОГО СЕЛА

Е.В. ДАВЫДОВА (Воронеж)

ОБЗОРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОВОРА МАЛОЙ ПОКРОВКИ СЕМИЛУКСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В живописно раскинувшемся среди бескрайних полей и лугов, утопающем в зелени зажиточном селе Малой Покровке есть построенная в 1976 г. двухэтажная школа на 196 мест, библиотека, общий фонд которой около 14 000 книг, большой детский садик; здесь же находится относительно благополучное хозяйство колхоза "Дружба". С 1870 по 1917 г. Малая Покровка принадлежала Сумбатовым, прогрессивно настроенным помещикам. А.И. Сумбатов-Южин был ведущим актером Малого театра, другом Шаляпина, Горького, Льва Толстого. "Рыцарем театра" называла его Ермолова. Память же о барыне, Марии Николаевне, урожденной Корф, образованной женщине, замечательном человеке, и сегодня с благодарностью хранят старожилы села.

В XVI в. шло активное заселение Воронежского края преимущественно государственными и помещичьими крестьянами. Малая Покровка возникла как поселение крепостных крестьян в 70-х годах XVIII в. Сначала это была деревушка с 60 душами крестьян из нескольких дворов, принадлежавших помещику, позднее появились *Фёдоровка, Ильиновка, Голосновка, Перекоповка*. В Фёдоровке жили барские крестьяне, их называли *цуканами*, в Голосновке — государственные крестьяне — *галаманы*, в Перекоповке — *одnodвёр-*

цы. Жители этих сел, расположенных друг от друга в нескольких минутах ходьбы, ревностно сохраняют свою историю, обычаи и, что особенно поразительно, языковые особенности: в Фёдоровке йкают, говорят *падём* 'пойдём', в Ильиновке — *падём*, в Перекоповке — *шо* 'что', *присёнак* 'поросёнок', *призарошка* 'забор'. Ко всем этим языковым отличиям снисходительно относятся жители Малой Покровки. В этом селе сохранился образцовый южнорусский говор, современное состояние которого небезынтересно диалектологам и историкам языка.

В области фонетики говор характеризуют недиссимилятивное аканье: *аладушки, дражжах, падшёл, палаводья, часно́к, пшано́, пажанілись* и др.; сильное яканье: *пятрѳвки, навядуть, сястры́, на сваяклу́, пята́к, лясапед, отлягну́ла, дяды́, за ляско́м, ягня́та, яды́ть, святі́ть, бягы́ть, Яго́рыч, бряха́ть, подняла́* и др.; ударные а и о, соответствующие литературным о и а: *вбришь, ссѳдишь, лѳвишь и лѳвишь* и др.; протетические гласные в начале слова и вставные — в группах согласных: *аржанѳй кисель, издѳлал, пѳшаніца, патпалѳс* 'подполз' и др.; хв на месте заимствованного ф: *Хвиліп, кохта, тѳхвам, хвѳрма, хвамі́лия, грамахвѳн, шыхванѳр, хвіны, Хвинля́ндия* и др.; твердые долгие шипящие: *дрѳжжы, гу́шша, шшѳвель, угашшѳние, лашшѳна, вѳташшѳлы, ишшѳ, минѳршшѳк, ашшѳпал* и др.; мягкий к на месте твердого после мягких согласных и шипящих: *то́лька, чайкю́, пѳчку, ваді́чкѳй, тарѳлачку* и др.; иногда мягкий р на месте твердого: *кряпѳва, камарѳ, кряжѳвник* и др.; шн взамен чк: *малѳшная кѳша, патсѳлнушае ма́сла*; отсутствие чередования г, к, х // ж, ч, н в спрягаемых формах глагола: *бягы́ть, пабѳгла, тикѳть* и др.; у на месте губно-зубного в: *у шта́нах, у це́ркву, уну́к, увайна* и др.; б после мягких согласных: *привѳс, свѳкла, бярѳза* и др.

Несколько эпизодических замечаний об ударении. Оно нередко не совпадает с литературным языком: может стремиться к конечному гласному или к постоянному месту во всех формах слова: *астали́ся, асакѳ, балы́, дика́я клубні́ка, халади́н, пажаранѳна, селезе́нь, арбузы́, даску́, свинья́ и свинья́ми, взял и взя́ла, спал и спѳла* и др.

Среди довольно типичных для южнорусских диалектов морфологических особенностей говора обращают на себя внимание следующие: системное отсутствие среднего рода и преимущественная ориентация всей морфологической системы на женский род: *та́нка, яко́-*

па, дыма, закута (на месте форм мужского рода); *и эту тэсту, мяса какая-нибуть, сонца была, училища какая-нибуть, сѣим прбсу и пшену, парная малако, павидлу наклали, лице старая* и др.

Падежные формы существительных обнаруживают тенденцию к распространению окончаний: **-а** у существительных множественного числа именительного падежа мужского и женского рода: *хвельшарá, афицерá, баринья, кумавья, диверья, месяцá, лашадя, дочерья*; **-ы, -и** на месте литературного **-а** у существительных множественного числа именительного падежа среднего и частично мужского рода: *рөбяты, яйцы, письма, сѣлы, калосьи, прасяты* и др.; **-ов** в формах родительного падежа множественного числа существительных женского и мужского рода: *старушкаф, месяцоф, скирдоф, сынавьёф, мельницаф, парасѣнкаф* и др.; **-у** в формах род. и предл. падежей существительных мужского рода: *на канцу, в платочку, на кажном сталу, у гипсу, у нас маку ни сѣяли* и др.; **-е** в формах родительного падежа единственного числа существительных 1-го склонения женского рода: *у тваёй какове, у женё, из мукё*; реже у существительных 3-го склонения: *у кравё, ва ржё*.

Личные формы глаголов 3-го лица единственного числа употребляются как с окончанием **-ть**, так и без него: *бягить, святить, ёздить, тикётъ, но краснёя, цалуя, сажая, хватая, приглашае, ёдя, рүбя, работае, раскажа* и др.; возвратная форма глаголов часто образуется с постфиксами **-ся** после гласных основ и **-си** после согласных: *астáлася, баюся, падрывáлися, умылси, налүпимси, спалимси* и др.

Среди местоимений отмечены древние формы: *табё, к яму*. Литературному **что** соответствует в говоре *шо*.

Иначе, чем в литературном языке, образованы или звучат наречия: *тама, туды, задно, тады, дále, идё, патбма, нарахвааты* и др.

Шире употребляются составные предлоги: *па-над ляском, па-пад аврагам*.

Активно функционируют частицы: *хуть, хошь, ажник* и др.

Среди синтаксических особенностей необходимо отметить иное, чем в литературном языке, употребление предложно-падежных конструкций: *за чаво гаварить* 'о чем говорить', *аб двүх акбшачках* 'с двумя окошечками', *пад вайну, пад зиму* 'перед войной, зимой', *гаварю на дятёй* 'говорю детям', *пасидеть збоку вас* 'посидеть рядом с вами' и др.

В заключение хотелось бы отметить характерную для говора лек-

сику: *пригаро́шка* 'заборчик', *па́рачка* 'старинное название женского костюма — юбки и кофты', *ба́рыня* 'шиповник', *глуха́я крапи́ва* (не жжется), *па́гадник*, встречается и *па́зыбник* 'земляника', *ча́ряда* 'всякая трава на болоте', *же́луби* 'жёлуди', *де́рн* 'терновый куст', *бадр* 'сорняк', *кастя́шки* 'ягоды черёмухи', *назо́л* 'выгоревший лес'. Интересны глаголы: *шелюхну́ть* 'прогнать', *стя́бать* 'есть, улетать', *око-роты́ться* 'вести себя скромнее', *подвя́гнуть* 'совершить плохой поступок', *спасти́ться* 'полюститься' и др.

Значительный интерес представляет обилие диалектных слово-образовательных моделей, особенно при деривации различных глагольных форм: *прадава́ют*, *устава́ют*, *дастава́ют*, *съе́нуть*, *упа́нуть*, *заблудну́ть*, *ити́ть*, *прала́живать даро́гу* и др.

Настоящей редкостью являются собственно диалектные фразеологизмы: *на сра́м предвё́л* 'опозорил'.